

МОЙ ИРЛАНДСКИЙ ХУЛИГАН

Любовь +
Путешествия

Анна Антонова

Анна Евгеньевна Антонова
Мой ирландский хулиган
Серия «Нина и Женька», книга 2

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4989112
Анна Антонова. Мой ирландский хулиган: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-62214-6

Аннотация

Побывать на острове вечной весны, как называют Ирландию, мечтают многие. Нине и Женьке повезло, на летних каникулах они отправились в гости к дальним родственникам. Маленькая страна встретила их не только живописными ландшафтами, но и проливными дождями и ледяным северным ветром. Правда, промозглая погода не помешала разгореться нешуточным страстям: Женька почему-то начал ревновать Нину, Нину кто-то неожиданно поцеловал в темноте, а Максим, брат Женьки, у которого они остановились, кажется, влюбился...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Антонова

Мой ирландский хулиган

Глава 1

Первая встреча

– Do you have a letter?¹ – сказал пограничник.

Мы с Женькой переглянулись – распечатать приглашение от его тети мы не догадались, беззаботно решив, что визы будет достаточно.

Женька молчал – собственно, поэтому пограничник в нарушение правил подзвал к окошку еще и меня. Я срочно активировала в голове английский – не думала, что он понадобится мне так скоро! – и сочинила целых две фразы:

– We didn't know we must have it. We are going to visit my boyfriend's aunt².

Выговорив это, я ужаснулась – какой еще boyfriend, надо же было сказать просто friend! Но мой промах, похоже, остался незамеченным – пограничник спросил координаты тети, и Женька написал на поданном ему листочке имя и телефон. Ирландец пощелкал клавишами и попытался развер-

¹ У вас есть письмо? (англ.)

² Мы не знали, что надо его взять. Мы едем навестить тетю моего парня (англ.).

нуть к нам монитор:

– Is this Oksana?

Провод отошел, и монитор погас. Он сделал еще одну попытку, а потом взялся за телефон:

– Is this Oksana? Where are you? In the Dublin airport?³

Видимо, ответ его удовлетворил – он проштамповал наши паспорта и наконец пропустил нас в Ирландию. Вскоре к нам присоединилась Женькина мама, с которой уже не возникло никаких проблем.

– Уф, – выдохнул Женька. – Что это было?

– Боятся иммигрантов, – пояснила тетя Ира. – Поэтому проверяют.

– Хорошо проверяют, – хмыкнул он. – А если Оксана не в аэропорту?

На одной из дверей нам встретилась табличка на непонятном наречии – «Oifig dunta» и ниже английский перевод – «The office is closed»⁴.

– Вот уж воистину, – хмыкнул Женька. – Ойфиг дунта!

– Наконец-то! – всплеснула руками Оксана. – Почему так долго? Мне уже пограничник звонил!

– Поэтому и долго, – пояснил Женька. – Не хотели к вам пускать. А еще у него монитор не работает...

– Он спросил, жду ли я гостей, – продолжала она. – Я вас назвала, а фамилию Нины не помню! Но он уже не стал

³ Это Оксана? Где вы? В дублинском аэропорту? (англ.)

⁴ Офис закрыт (англ.)

ждать... Ладно, пойдёмте в машину! – спохватилась она.

Мы загрузили чемоданы в багажник, устроились на сиденьях, и наше путешествие началось.

Дождь начался внезапно. Только что за окнами машины было темно, но тихо, и вдруг яростно забарабанили по стеклам капли, зашумел настоящий ливень. Мы с Женькой завертели головами и одновременно заговорили:

– Это что, дождь?

– Вот так сразу?

– Да, – усмехнулась сидевшая за рулем Оксана. – Привыкайте! У нас тут и не такое еще с погодой бывает.

Через несколько сотен метров дождь так же внезапно кончился – мы даже успели заметить на дороге границу между мокрым и сухим асфальтом.

– Мы под тучкой, что ли, проехали? – задрал голову Женька, словно хотел увидеть тучку на потолке машины.

– Похоже, – пришлось отозваться мне, потому что никто не торопился ему отвечать – Оксана была занята разговором с Женькиной мамой, сидевшей рядом с ней на переднем сиденье.

– А Серега Синицын, не знаешь, женился?

– Женился, развелся и снова женился, – усмехнулась тетя Ира.

– Ну вот, – расстроилась Оксана. – А говорил, что никогда, что всю жизнь будет меня ждать...

– Никогда не говори «никогда», – философски заметила

Женькина мама, и та согласилась:

– И не говори! Мужчинам вообще верить нельзя!

– Слышал? – Я не упустила момента подпустить шпильку и легонько толкнула Женьку локтем. – Вам верить нельзя!

– Не верь, – невозмутимо пожал плечами он.

– Вот мой нынешний... – продолжала Оксана.

Я смутилась – не привыкла, чтобы взрослые запросто обсуждали при мне личную жизнь, – но не будешь ведь затыкать уши. Поэтому я просто придвинулась к стеклу и стала без особых успехов всматриваться в пейзаж за окном.

Оксана была двоюродной сестрой Женькиной мамы, а его, соответственно, троюродной тетей. Я знала это так хорошо, потому что в посольстве от них потребовали составить родословное древо – других бумаг, подтверждающих родство, попросту не оказалось. Хотя Женька уверял: увесистого пакета документов, который мы собрали, хватило бы не то что без родословного древа, но и без Оксаниного приглашения – если бы у нас была забронирована гостиница, конечно. Но так как ехали мы не в гостиницу, а к ней домой, пришлось Женьке сидеть и рисовать на компьютере красивую табличку с именами членов своей семьи, напоминающую королевские династии из учебника истории.

А началось все с того, что Оксана, уже довольно давно переехавшая жить в Ирландию, заскучала вдаль от родины и начала приглашать к себе родственников. Дошла очередь и до тети Иры с Женькой, видевшим троюродную тетку от

силы несколько раз, да и то в нежном возрасте, о котором обычно остаются весьма смутные воспоминания.

Приглашала она и мою маму, с которой была знакома через тетю Иру, но та не смогла взять отпуск и отпустила меня одну под ее ответственность. То есть я сейчас так легко говорю – «отпустила». Подозреваю, что маме это стоило немалых душевных мук, и только вера в тетю Иру, за долгие годы дружбы ставшую почти родной, позволила ей разрешить мне поехать с ними.

– А Ирландия – это ведь часть Англии? – спросила я тогда у Женьки.

– Нет. – Он настолько удивился, что даже не проехался на тему моего географического кретинизма. – Вполне самостоятельное государство.

– Но как же, – упорствовала я, – мы в школе на английском проходили – «Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии».

– Так то Северная. Вообще Ирландия – остров. И его северная часть принадлежит твоему любимому Соединенному Королевству. Которое, как известно, состоит из Англии...

– Шотландии и Уэльса, – подхватила я. – Мы это тоже проходили.

– «Проходили!» – передразнил он. – Видимо, совсем мимо прошли!

– Ты уже цитируешь училок? – ехидно осведомилась я. – Наша англичанка именно так любит говорить.

– Вот, – не смутился Женька. – Даже преподавательница говорит, а ты не слушаешь.

– А ты, можно подумать, всегда слушаешь!

– Ирландия долгое время была под властью Англии, – не стал продолжать глупую перепалку Женька. – Освободилась только в двадцатом веке.

– Да-да, припоминаю, в новостях рассказывали про какие-то взрывы, – вспомнила я.

– Это ИРА, – пояснил Женька. – Ирландская республиканская армия. Они до сих пор борются за присоединение к Ирландии ее северной части. К сожалению, не всегда законными методами.

Погрузившись в воспоминания, я не сразу заметила, что в свете дальних фар мелькает полосатый жезл. Бросив беспокойный взгляд по сторонам, Оксана начала притормаживать, одновременно прижимаясь в обочине.

– Этого только не хватало! – бормотала она. – Откуда он тут взялся! У вас паспорта далеко? Там все в порядке?

– Конечно, – заверила Женькина мама.

Это был странный вопрос, учитывая, что не далее как два часа назад мы благополучно – хоть и не без приключений – прошли паспортный контроль в аэропорту, но все равно мы невольно напряглись и замолчали. А вдруг пограничник все же что-то заподозрил и сообщил в полицию?

– Hello, mam⁵, – козырнул полицейский, когда Оксана

⁵ Здравствуйте, мэм (англ.).

остановилась и опустила стекло со стороны водителя.

Это все, что я смогла понять, – дальнейшая беседа на английском ускользнула от меня, как я ни старалась разобрать хотя бы отдельные слова. Это слегка настораживало – неужели все мои знания годятся только на то, чтобы отвечать на пятерки у школьной доски?.. Додумать эту мысль я не успела – полицейский, улыбаясь, пожелал нам всего наилучшего. Оксана ответила ему тем же, но, едва мы тронулись с места, посетовала:

– Заболталась с вами и скорость превысила. На шестьдесят евро штрафа попала!

– «Hello»? – удивилась я. – А разве «здравствуйте» – это не «How do you do»?⁶

– Так уже никто не говорит, – усмехнулась Оксана. – Только в учебниках осталось.

Происшествие со штрафом на время омрачило нашу поездку, но Оксана, похоже, была не из тех, кто долго расстраивается, и через минуту они с тетей Ирой возобновили разговор об общих знакомых.

Женька и я, забытые на заднем сиденье, невольно слушали их, потому что сами молчали. Мы с ним были знакомы тысячу лет, с самого детского садика, и провели вместе столько времени, что уже давно не испытывали никакой неловкости, даже если вовремя не находилась подходящая тема для разговора.

⁶ Дословно – «Как вы поживаете?». Ответить полагается этой же фразой.

Это была наша вторая совместная поездка, первая состоялась прошлым летом, когда наши мамы купили путевки в Скандинавию. Холодное Балтийское море, по которому мы путешествовали на пароме, сказочные башни Стокгольма, завораживающие норвежские фьорды, – все это подействовало на нас странным образом: мы с Женькой решили, что между нами может быть нечто большее, нежели просто детская дружба⁷. Но потом мы вернулись домой, флер романтического путешествия и сопровождающего его курортного романа развеялся, и мы мало-помалу вернулись к обычной жизни – каждый к своей.

Это не значило, что мы перестали общаться, – дружбу наших мам никто не отменял. Поэтому мы по-прежнему встречались на семейных праздниках, не возражали, когда за столом мамы по старой памяти усаживали нас рядом, и спокойно обменивались новостями. Я знала, что всегда могу обратиться к Женьке, если у меня вдруг откажется подключаться к Интернету компьютер, а он, в свою очередь, в любое время мог рассчитывать на качественное сочинение.

О промелькнувшей между нами искре мы, не сговариваясь, предпочитали не вспоминать, словно ничего и не было. Ничего и в самом деле не было – просто один раз поцеловались, да и то как-то не по-настоящему. А объятия – друзья тоже обнимаются, что тут такого?..

– Подъезжаем к городу, – сказала Оксана. – Скоро будем

⁷ Читайте об этом в повести Анны Антоновой «Девушка лучшего друга».

на месте.

– А вы в центре живете? – поинтересовалась тетя Ира.

– Нет, в центре тут вообще никто не живет, это не принято, – усмехнулась та. – Там в основном только магазины, кафе, офисы, музеи всякие... А живут люди в коттеджных поселках.

– Что же у вас, совсем многоэтажек нет? – наконец про-резался Женька.

– Есть несколько, – ответила Оксана. – Но основная масса все же живет в домах. Да что я рассказываю, скоро сами увидите.

За окнами стояла темнота, поэтому увидеть что-либо было затруднительно. Но мы послушно всматривались в мелькающие силуэты старинных зданий, остатки разрушенных крепостей, мост над неширокой речкой... Вскоре мы покинули центр города и порулили к столпившимся вдали ульям – так издалека выглядели освещенные фонарями ровные ряды одинаковых домов.

– Бишопс Филд, – оживился Женька, заметив указатель. – Я это название давно запомнил, еще когда документы на визу заполняли.

– Какое поле? – не смогла полностью перевести я.

– Епископское, – с видом глубокого превосходства отозвался он. – Все забыла, да?

– А я и не знала, – не поддалась на провокацию я. – Зачем мне такие специфические знания? Сам-то, наверно, в играх

своих любимых ими обогатился?

– Я вообще много слов благодаря играм знаю, – не стал отпираться Женька.

– Значит, не пропадешь за границей, – съехидничала я. – Всегда сможешь поддержать беседу о епископах, кузнецах, единорогах, гномах и... кто там у вас еще?

– Кстати, а что это за странные надписи везде? – обратила внимание Женькина мама.

– Тут все указатели и вывески продублированы на ирландском, – пояснила Оксана. – У них действует программа по возрождению ирландского языка, а то его сейчас почти никто не знает, все на английском говорят.

– Это из-за многовекового владычества Англии, – с умным видом добавил Женька, но развить тему не успел.

– Выходим, – скомандовала Оксана, и увлекательная беседа прервалась сама собой, чему я была только рада. Препираться подобным образом мы могли если не бесконечно, то очень долго – пока кому-нибудь, чаще всего мне, не надоедало.

Мы выгрузили из багажника чемоданы и гуськом прошли в дом. Там было несколько не теплее, чем на улице, где тоже ничего не напоминало, что на дворе июль.

– Летом мы отопление не включаем, – сообщила Оксана, заметив, как я поежилась. – Здесь все на электричестве, поэтому получается очень дорого.

– Ничего, – преувеличенно бодро отозвалась я. – Я чита-

ла, что самая здоровая температура в помещении – восемнадцать градусов.

– Вот у нас тут и есть восемнадцать градусов.

– Да... – растерянно протянула я, не ожидавшая, что мое пожелание сбудется буквально.

– Мы пробовали включать отопление – дети сразу начинали болеть, – пояснила она. – Такой вот парадокс.

– Кстати, где они? – оглянулась Женькина мама.

– Маша сейчас в Ростове, у бабушки в гостях, Максим у друга ночует.

– А старший Максим?

– Старший сейчас работает в другом городе, – глуховато отозвалась Оксана, и больше Женькина мама ни о чем не спросила.

– Раздевайтесь, мойте руки, сейчас будем ужинать, – бодро воскликнула хозяйка дома.

Мы сняли куртки, хотя делать этого совсем не хотелось, и по очереди отправились в ванную комнату. Я надеялась хотя бы согреть руки, но из крана хлынула ледяная вода. Кое-как сполоснув их, я снова вышла в столовую, представлявшую собой единое целое с кухней. Еще на первом этаже располагалась небольшая гостиная с камином, а прихожая практически отсутствовала – почти сразу от входной двери начиналась лестница на второй этаж.

– Пока ешьте салат, – сказала Оксана, – а я погрею соус с синенькими.

«Почему соус? – удивилась я про себя. – К какому блюду? Не к салату же? И кто такие синенькие?»

Задавать свои вопросы вслух я, естественно, не стала, молча приступив к салату. После ужина в самолете прошло уже прилично времени, и есть давно хотелось, но мой энтузиазм быстро угас – салат был из холодильника, а замерзнуть еще сильнее не хотелось.

Наконец Оксана подала загадочный «соус», оказавшийся не чем иным, как тушеной картошкой с мясом. Загадка «синеньких» тоже решилась банально – ими оказались обыкновенные баклажаны.

– Очень вкусно, – похвалила я, наконец начиная согреваться, и все же не удержалась от вопроса: – А почему соус?

– Не знаю, – пожала плечами Оксана. – У нас это блюдо так называется.

– «У нас» – это в Ростове, – пояснил мне Женька. – Я дома уже слышал, поэтому не удивляюсь.

– А я в первый раз, – призналась я, интуитивно поняв, что тему «синеньких» развивать не стоит.

– Устали, наверно? – проницательно поинтересовалась Оксана после ужина – когда мы закончили есть, была уже глубокая ночь. – Пойдемте наверх, я покажу, где кто будет спать.

Женькина мама устроилась в комнате Оксаны, сам Женька стал временным соседом ее сына Максима, мне же досталась комната Маши. Когда я шагнула за порог, у меня в гла-

зах зарябило от розового цвета – я словно попала внутрь домика Барби.

– Наконец-то почувствую себя принцессой, – пробормотала я, оглядывая кровать с воздушным пологом.

Женька, тащивший снизу мой чемодан, хмыкнул, но от комментариев воздержался. Так началось наше путешествие в Ирландию.

Глава 2

Вересковый мед

Когда мы утром спустились на кухню, Оксана как раз закрывала стеклянную дверь, выходящую во внутренний дворик.

– Смотрите, что у меня выросло, – похвасталась она, демонстрируя несколько некрупных розовых ягод. – Струберри... Как это по-русски? – запнулась она.

Видно было, что она не рисуется, а в самом деле забыла. У меня, как назло, все английские названия ягод водили в голове хоровод, и я никак не могла выцепить из него нужное слово.

– Клубника, – наконец вспомнила Оксана. – Вообще-то тут не принято грядки сажать, но я воткнула несколько кустиков на память о нашей даче в Ростове. Вот у нас там клубника росла – не чета здешней!

– А можно двор посмотреть? – спросила тетя Ира, и Оксана гостеприимно распахнула дверь:

– Прошу.

Крошечный дворик был покрыт густой ярко-зеленой травой, на которой стоял круглый батут и сушилка для белья.

– Траву косить пора, – покачала головой Оксана. – Я первый раз посеяла – ничего, посеяла второй – а тут и первая

взошла...

Еще на крошечном пятачке у дома под зонтиком стоял стол и несколько стульев, но вкушать здесь утренний кофе желания не возникало – было более чем прохладно, дул совсем не летний ветер, и хотелось поскорее вернуться в дом.

– Что вы едите на завтрак? – спросила Оксана, когда мы снова оказались на кухне.

Мы с Женькой переглянулись и вместе ответили:

– Кашу.

– Замечательные дети, – восхитилась она. – Моих ни за что не заставишь. А кашу какую?

– Овсяную, – доложили мы.

– Совсем чудо, – умилилась она и полезла в шкаф. – Кажется, у меня тут была где-то...

Наконец она извлекла неначатый пакет крупы, потом достала из холодильника молоко в непривычной пластиковой бутылке с ручкой и поставила все на стол:

– Прошу!

– Oat⁸, – прочитала я и удивилась: – А разве это «дуб»?

– Дуб – «оак», – снисходительно отозвался Женька.

– Тоже из игр знаешь?

– Конечно.

Тетя Ира сварила кашу, которая на вкус ничем не отличалась от нашей, а потом мы попили кофе с бутербродами.

– Масло соленое? – удивился Женька.

⁸ Овес (англ.).

– Да, – ответила Оксана. – Тут другого нет. Мы уже настолько привыкли, что вообще забыли про несоленое.

Я волновалась, что Оксана уйдет на работу, мы останемся брошенными на произвол судьбы и ничего не увидим в Ирландии, но после завтрака она объявила:

– Сегодня я во вторую смену. Собирайтесь, сейчас прокатимся в одно местечко, я вам такое покажу!

И мы радостно побежали наверх одеваться.

Машина карабкалась вверх по склону горы, точнее, холма, которыми покрыта, как мы уже успели заметить, вся Ирландия. Местность вокруг была каменистая, лишь кое-где мелькали в расщелинах кустики скудной растительности.

– Здесь, – объявила Оксана, притормаживая. – Выходите из машины и внимательно смотрите. Обратите внимание – двигатель я заглушаю, вот, даже руки с руля убрала.

Мы послушно вышли, устались на машину и не поверили своим глазам – незаведенный автомобиль медленно ехал вверх по склону.

– Как? – не поверил Женька. – Это же противоречит законам физики.

– Вот, – усмехнулась довольная произведенным эффектом Оксана, – такое место волшебное.

– Наверное, это обман зрения, – не унимался он. – Кажется, что дорога идет вверх, а на самом деле вниз.

– Не знаю, – развела руками она. – Это место даже ученые

изучали и пока никакого объяснения найти не смогли.

– Магнитная аномалия, – предположила Женькина мама. И без перерыва воскликнула: – Ой, овца!

– Кто овца? – немедленно заинтересовался Женька, красноречиво посмотрев на меня.

– Я бы попросила... – начала я и тут сама увидела овцу, мирно жевавшую придорожную траву и косившую на нас круглым выпуклым глазом.

– А почему у нее на спине синее пятно? – поинтересовался Женька.

– Это фермеры свой скот метят краской, – пояснила Оксана и позвала нас: – Ладно, садитесь обратно, прокатимся до вершины холма.

Оставив машину на стоянке, дальше мы пошли пешком. Я явно погорячилась, надев легкую ветровку, – ветер здесь был сильнее, а солнце, ярко светившее утром, сейчас скрывалось за низкими рваными облаками. В ноги даже сквозь мокасины врезались мелкие камешки, но скоро я перестала замечать неудобства, настолько удивительно выглядела местность вокруг: громоздились огромные валуны, кое-где между ними журчали и падали невысокими водопадами родники, а из расщелин выбивались низкие кустики с метелками бледно-сиреневых цветов.

– Это же вереск! – остановилась я.

– Не знаю, я в ботанике не силен, – съязвил Женька.

– При чем здесь ботаника? Есть такая поэма Роберта Лью-

иса Стивенсона – «Вересковый мед».

– Стивенсона? – переспросил он. – А я думал, он один «Остров сокровищ» написал.

– Ты не только в ботанике, ты еще и в литературе не силен, – вздохнула я. – Например, он написал еще «Приключения принца Флоризеля» и...

Увидев, что Женьке это название ни о чем не говорит, я прервала лекцию по зарубежной литературе и просто закончила:

– И эту вот поэму:

Из вереска напиток
Забыт давным-давно,
А был он слаще меда,
Пьянее, чем вино.

– Ты наизусть знаешь? – поразился он.

– Только начало, – призналась я.

– А про что там дальше? – заинтересовался Женька.

«Зайди в Интернет и почитай», – захотелось ответить мне в отместку за «ботанику», но я, естественно, этого не сделала и послушно рассказала:

– Там король шотландский завоевал некий горный нардец, владевший тайной приготовления верескового меда. Осталось из них всего двое, старик-отец и сын. Их привели к королю, и он, угрожая пытками, велел раскрыть секрет приготовления меда. И старик согласился, но прежде попросил

утопить своего сына в море, – якобы ему совестно будет при нем раскрывать тайну. Пожелание было выполнено, и тогда старик заявил, что сомневался в сыне, как бы тот не выдал тайну, вот и попросил его убить, а самому ему ничего не страшно и секрет умрет вместе с ним.

– Да-а, – протянул Женька. – И это здесь, в Ирландии, происходило?

– Вообще-то нет, в Шотландии, – призналась я. – Просто пейзаж очень похожий. Только тут моря нет.

– Моря тут сколько угодно, – услышала окончание нашего разговора Оксана. – Вернее, океана. Это же остров!

– Где океан? – оживился Женька.

– Скоро увидим, – пообещала она. – Вы здесь все посмотрели? Тогда поехали.

– Куда теперь? – спросила в машине тетя Ира.

– В один близлежащий городок, там замок красивый и пляж, – ответила Оксана. – Туда как раз дорога вдоль побережья идет.

Море, как пишут в романах, появилось перед нами неожиданно. Только что расстилались за окнами идеальные квадраты полей и пастбищ, и вдруг на горизонте заблестела ослепительно-голубая полоска – когда мы покинули вересковый холм, небо прояснилось.

– Смотрите, море! – закричала я от избытка чувств.

– Океан, – снова поправила Оксана.

– Атлантический, – со знанием дела добавил Женька и победно взглянул на меня.

География всегда была моим слабым местом, поэтому я молча согласилась – Атлантический так Атлантический.

– По новой дороге едем, – заметила Оксана. – Даже навигатор о ней еще не знает, показывает, что мы прямо по морю катим, – кивнула она на экранчик.

Судя по нему, наш путь и правда пролегал прямо по водной глади.

– Здесь часто так, – пояснила Оксана. – Дорог много строится, вот и едешь то по полю, то по морю.

Она остановилась у бетонного пирса, и мы высыпали наружу. Солнце светило обманчиво ярко, однако теплее не стало из-за пронзительного ветра. Он рвал волосы и надувал ветровки, глаза слепил блеск воды, но мы не трогались с места – не отрываясь смотрели, как одна за другой набегают на каменистый берег волны с белыми гребнями.

Изредка такая погода случалась и у нас, и я, когда была маленькой, удивлялась – почему на улице холодно, если светит солнце? Здесь же, похоже, это обычное явление.

– Ну как, посмотрелись? – поторопила нас Оксана. – Поехали, а то времени уже много.

Мы с сожалением погрузились обратно в машину и показали дальше по извилистой, но идеально гладкой дороге.

У Оксаны зазвонил телефон.

– Номер какой-то незнакомый, – пробормотала она, взгля-

нужу на экран, и по-английски ответила: – Hello!

Она долго слушала, а потом вдруг воскликнула:

– O, my God! Itv's my son!⁹

Завершив разговор, она начала резко разворачивать машину:

– Возвращаемся в город. Из гарды звонили, Максима задержали.

– Откуда?

– У них тут полиция называется «гарда», – пояснила Оксана. – Вот подлец! Ну он у меня получит! В гарду он попал! Уж извините, не получится сегодня замок посмотреть. Хотя они мне сказали: «Если у вас сейчас нет возможности приехать, мы его подержим до вечера».

– А может, пусть лучше подержат? – по-своему отреагировала Женькина мама. – Чтобы был урок.

– Нет уж, – стиснула зубы Оксана. – Я ему сама такой урок задам – никакой гарде и не снилось!

Мы лихо вкатили в город и домчали до «гарды». Оксана выскочила из машины и побежала внутрь, а мы остались осматривать площадь, которую окружали симпатичные двухэтажные домики.

– «Паб», – прочитал на одном из них вывеску Женька и подмигнул мне. – Надо будет сходить.

– Я тебе схожу в паб! – услышала его слова тетя Ира. – Впрочем, тебя туда и не пустят, – ехидно заметила она. – Ок-

⁹ Боже мой! Это мой сын! (англ.)

сана рассказывала: здесь всем, кому до восемнадцати, вход в питейные заведения запрещен. Так что обломись, – совсем по-детски закончила она.

– Как же? – расстроился он. – Побывать в Ирландии и не сходить в паб, не попробовать настоящий «Гиннесс»? Да меня все засмеют!

– Какой еще «Гиннесс»? – округлила глаза его мама. – Между делом я узнаю, что мой сын пьет пиво?!

– Да какое пиво, мам, – с досадой отозвался Женька.

– Откуда же ты знаешь про «Гиннесс»?

– Про «Гиннесс» все знают, – возмутился он. – И еще про ирландский виски.

– Виски? – ахнула она.

– Да расслабься, я прикалываюсь, – махнул рукой Женька, а тетя Ира заметила:

– Смотрите, идут!

На пороге гарды показалась Оксана в сопровождении хмурого русоволосого парня – по виду нашего с Женькой ровесника.

– Этот Максим с детства Оксане столько проблем доставляет, – наблюдая за ними, рассказала тетя Ира. – Вечно с какой-то шпаной водился, болтался по непонятным местам... И здесь, видимо, за ум не взялся.

– А ты знаешь Максима? – поинтересовалась я у Женьки. – Он ведь тебе родственник, какой-то там брат?

– Видел когда-то, – буркнул он. – В сопливом детстве. Ни-

чего уж и не помню.

– Ой, а теперь ты большой и страшный!

– Здравствуй, Максим, – поприветствовала его тетя Ира. – Как ты вырос!

Максим переминался с ноги на ногу, не выказывая никакой радости от встречи с родственниками.

– Садись в машину, – приказала ему Оксана, забыв провести церемонию знакомства.

Тот сел к нам на заднее сиденье и угрюмо представился:

– Максим.

– Нина, – пискнула я.

С Женькой они обменялись рукопожатием и довольно прохладными братскими объятиями. Так как Максим открыл дверцу и сел с моей стороны, мне пришлось подвинуться на середину. Я втиснулась в спинку сиденья, мечтая съежиться до размеров Алисы, выпившей уменьшающего зелья. Меня даже через куртку нервировало прикосновение его голой руки – парень, несмотря на более чем прохладную погоду, был в одной футболке, – смущал горький запах незнакомой туалетной воды. Я так старалась стать незаметнее, что пропустила несколько вдохов и заметила это, только когда мне перестало хватать воздуха.

– Из супермаркета они что-то стащили! – все-таки не потерпела до дома Оксана.

Это меня спасло – я судорожно выдохнула и немного пришла в себя. Отдышавшись, я осторожно огляделась по сто-

ронам – кажется, Женька ничего не заметил, а Максим и по-
давно не обращал на меня внимания.

– У нас что, дома есть нечего? – патетически спросила
мама виновника торжества.

– Я ничего не брал, – буркнул тот.

– А кто брал?

Максим промолчал, и Оксана продолжала:

– Это все твой дружок Джон, вечно он тебя на пакости
подбивает! Ты пойми – ему ничего не будет, а нам через год
на ирландский паспорт документы подавать! Не получишь
паспорт, будешь жить в России!

Женька еле слышно хмыкнул, а мы обменялись красноре-
чивыми взглядами: оказывается, жить в России – это стра-
шилка и наказание.

– Ну и буду жить в России, – мрачно отозвался Максим. –
Сдалась мне твоя Ирландия!

– Ах так! – взвилась Оксана. – И это после всего, что я для
тебя сделала? Работаю ради вас на двух работах, и никакой
благодарности! Да ты хоть знаешь, сколько я за твою школу
денег заплатила? И ты после этого говоришь, что...

До дома мы доехали под аккомпанемент разнообразных
Оксаниных доводов и односложных ответов ее сына.

– Есть будешь? – все-таки смягчилась она, когда мы пере-
ступили порог.

– Нет, – буркнул Максим, скрываясь в своей – то есть на
время их с Женькой – комнате.

– Ты, значит, в супермаркете поел? – по новой завелась она.

Слушать семейные разборки было неприятно и неудобно, но Оксану, похоже, такие мелочи не смущали. Или она считала нас своей семьей и не находила нужным сдерживать распирающие ее эмоции.

– Ну вот и что с ним делать? – риторически спросила она у Женькиной мамы, и та ответила в своей неподражаемой манере:

– Да ремня ему хорошего, что на оболтуса любоваться?

– Как же, – вздохнула Оксана. – У них с этим строго! Могут и ребенка отнять, если он пожалуется на жестокое обращение.

– Вот и пусть отнимут, – засмеялась тетя Ира. – Прочувствует, каково без мамы жить.

– Тебя тоже так воспитывали? – шепотом спросила я у Женьки.

– Как?

– Ну, ремнем.

– Да иди ты, – отмахнулся он.

– Сам иди, – обиделась я. – К своему драгоценному четвероюродному братцу. В следующий раз вместе грабить магазин пойдете.

– И пойдём, – пообещал Женька, удаляясь в апартаменты Максима, которые тот с ним временно делил.

А я осталась с их мамами, как настоящая пай-девочка.

Глава 3

Призрак курортного романа

– Весь день насмарку из-за этого поганца, – ругалась Оксана. – Не успели замок посмотреть и на пляж не попали!

– А до него далеко ехать? – спросила Женькина мама.

– Ехать-то недалеко, только мне на работу пора, – озабоченно посмотрела на часы та.

– Может, мы тогда сами где-нибудь погуляем? – робко предложила я.

Оксана с сомнением посмотрела на меня:

– Можно в городе. Там тоже есть что посмотреть: башня средневековая, всякие-разные развалины... В общем, и правда – собирайтесь, я вас отвезу в центр, а сама на работу. Только красавца моего тоже с собой возьмите, я его теперь одного не оставлю. Эй, чудо из супермаркета! – крикнула она.

Реакции не последовало, и она переформулировала запрос:

– Максим!

– Чего? – раздался сверху недовольный голос.

– Спускайся и Женю с собой прихвати!

Вскоре по лестнице протопали две пары ног, и Оксана объявила:

– Собираемся и едем в центр. Возражения не принимают! – пресекла она возможный бунт, заметив возмущение на лице сына.

– Я-то что там забыл? – все же угрюмо буркнул тот. – Мне сопровождающие не нужны, я взрослый человек!

– Ты уже доказал, какой ты взрослый, – парировала она. – Взрослые люди в гарду не попадают!

Максим выразительно хмыкнул. Оксана запнулась, поняв, что ляпнула не то, но сбить ее с толку было не так-то просто.

– Короче, я все сказала! – подытожила она. – Собирайтесь!

В прежнем составе мы загрузились в машину и двинулись в центр города.

– Оксан, а сколько у тебя смена? – спросила по дороге Женькина мама.

– Шесть часов, – отозвалась она.

– Тяжело, наверно, столько за кассой супермаркета сидеть?

– Ничего, нормально, – отмахнулась она. – Тем более, все так умиляются, когда узнают, что я из России.

– А они любят народ из России? – приятно удивилась тетя Ира.

– Да, – заверила Оксана. – Еще уточняют: «Not from Poland?»¹⁰ Вот поляков почему-то очень сильно не любят.

– А откуда они знают, что ты из России?

¹⁰ «Не из Польши?» (англ.)

– Слышат акцент и спрашивают, – пояснила она. – Однажды одна бабулька надолго возле меня зависла, все расспрашивала, что да как... За ней уже целая очередь скопилась, а ей хоть бы хны.

– Вот, наверное, все бесились, – предположил Женька.

– Как миленькие стояли и не жужжали, – усмехнулась Оксана. – Никто даже не ерзал!

– У нас бы эту бабульку...

– Так то у вас, – вздохнула она. – А тут цивилизация. Вот, кстати, смотрите!

Оксана указала за окно, и мы послушно повернули головы – по тротуару ехал бодрый старичок в электрическом кресле.

– Увидишь такое в России?

Мы согласились, что нет.

– А здесь везде рассекают без малейших препятствий. Вот вам и Россия!

За этими увлекательными разговорами мы прикатили в центр города.

– Все, народ, уже опаздываю, – торопливо бросила Оксана. – Попозже созвонимся, я вас заберу. Город показать не успеваю, возьмите карту в информационном центре. Да и Макс все знает. Смотри у меня! – погрозила она сыну. – От тети Иры ни на шаг!

Захлопнув дверцу, она умчалась в свой супермаркет, а мы остались посреди улицы, как выпавшие из гнезда птенцы. То есть это у меня возникло такое ощущение – больше, похоже,

никто не растерялся.

– Максим, где информационный центр? – спросила тетя Ира.

– Вон, – хмуро кивнул он на указатель в виде большой буквы «I».

– А зачем нам какой-то центр, – внезапно осенило ее. – Ты же сам можешь показать нам башню!

– Какую еще башню? – упорно не шел на контакт парень.

– Средневековую, – терпеливо пояснила та. – Твоя мама сказала, у вас в городе есть.

– Да тут этого добра везде полно, – буркнул Максим. – Вся Ирландия – сплошные развалины.

– Где? – оживленно завертела головой я. – Где сплошные развалины?

Вокруг нас стояли милые двухэтажные домики с офисами, магазинами и кафе, может, и старинные, но явно не средневековые.

Максим смерил меня снисходительным взглядом и процедил сквозь зубы:

– Ладно, двигайте за мной.

И мы двинули.

Довольно быстро мы вышли к набережной неширокой реки. Угловым зданием у перекрестка и оказалась круглая средневековая башня. Она вполне органично вписывалась в городской пейзаж, и я, кажется, поняла, что имел в виду Максим под «сплошными развалинами».

Женькина мама задрала голову, оценила высоту сооружения и сама у себя спросила:

– Там ведь явно лифта нет?.. Вот что, дети, – решительно постановила она. – Вы сейчас идете культурно просвещаться, а я... вон в тот магазинчик, – кивнула она на торговый центр через дорогу.

– Мам, у тебя с английским не очень, – деликатно напомнил Женька, но тетя Ира лишь отмахнулась:

– Разберусь как-нибудь. Люди всегда договорятся, если одному надо купить, а другому продать. Ну все, давайте, созовимся.

И, сделав нам ручкой, она шагнула к переходу.

– Один пошел по магазинам, их осталось трое, – переиначил Женька стишок про десять негрятят.

– Скоро вас останется двое, – пообещал Максим.

– Третий пойдет повесится? – смело съязвил мой друг детства.

Я поежилась – мне вдруг показалось, что Максим сейчас его ударит. От этого парня исходила скрытая опасность, и я бы не посмела так вольно с ним шутить. Однако ничего не произошло, он даже бровью не повел, сказал просто:

– Вот что, дети, – он издевательски выделил последнее слово, явно цитируя Женькину маму. – Вы идите пока окультурьтесь, а я... Прикроете, в общем, – небрежно махнул он и, повернувшись к нам спиной, вразвалочку зашагал по тротуару.

Мне почудилось в этой развязной походке нечто нарочитое. Или я слишком демонизирую самого обычного парня?

– «Окультурьтесь», – тем временем глумился Женька. – Совсем руссиш язык забыл! И что вообще значит «прикроте»? Я клонов выводить не умею! Нинон, может, ты умеешь? – вдруг вспомнил он мое старое прозвище.

Поначалу меня ничего не царапнуло, но постепенно дошло – он не называл меня так, на изысканно-французский манер, уже очень давно, с той самой поездки в Скандинавию. Что вдруг случилось теперь – заграничная атмосфера навела или... перед нами опять забрезжил призрак курортного романа? Женька интуитивно почувствовал мой интерес к его четвероюродному братцу и решил, так сказать, заново застолбить территорию? Парни, как я успела убедиться, жуткие собственники, причем чаще всего это выражается в простой формуле собаки на сене, которая «не ест сама и не дает другим»...

Я украдкой взглянула на оставшегося «негритенка» – Женька безмятежно рассматривал бойницы башни сквозь экран фотоаппарата – и облегченно выдохнула. Опять я надумала себе невесть что! Действительность гораздо проще и банальнее, вряд ли моя скромная персона способна вызвать такие бурные страсти.

– Ну что, идем? – деловито поинтересовался он, сделав несколько кадров.

– Конечно, идем, – вздохнула я. – Должны же мы хоть что-

то тут посмотреть.

Без проблем приобретя билеты, мы поднялись на первый ярус башни. Под стенами, сложенными из неотесанных валунов, стояли витрины с экспонатами времен Средневековья: оружием, украшениями, чем-то еще – плохо понимая подписи, мы догадывались о назначении далеко не всех предметов.

– Чего-то не хватает, – озирался по сторонам Женька.

– Посетителей? – предположила я.

Кроме нас, похоже, в башне никого не было.

Он помотал головой.

– Костей?

– Каких еще костей? – изумился он.

– У нас в любой краеведческий музей придешь, первым делом увидишь доисторические кости, – смутившись, пояснила я. – И еще глиняные черепки.

Женька хмыкнул:

– Здесь у них наконечники копий и серебряные монеты.

У нас такое тоже изредка встречается.

Тетя Ира напрасно испугалась – лестница, хоть и винтовая, была не очень крутой, и мы без особых затруднений перебрались на следующий ярус. Там тоже никого не обнаружилось. Мы не сговариваясь подошли к бойнице и выглянули наружу.

– Странно видеть сквозь бойницу современный город, – проговорила я.

– А ты что хотела? – отозвался Женька. – Рыцаря на белом

коне?

«Сам ты рыцарь», – хотела возмутиться я, но вовремя спохватилась – на рыцаря он не очень тянул.

На последнем ярусе башни тоже было пусто, только неизвестно для кого на экране демонстрировался документальный фильм про Средневековье.

– Я понял, кого не хватает! – вдруг воскликнул Женька. – Бабулек-смотрительниц!

– Точно, – огляделась я. – У нас в каждом зале сидят и так на тебя посматривают, словно ты уже сигнализацию отключил. А тут заходи кто хочешь, бери что хочешь...

– Смотри, – язвительно позвал он. – Вон твой принц!

Я с подозрением выглянула в бойницу и увидела Максима в компании парней в спортивных костюмах и каких-то жутких толстых девиц в майках-алкоголичках и мини-юбках, еще больше подчеркивавших все «прелести» фигуры.

– Ну у них и... принцессы, – словно прочитал мои мысли Женька.

– Оксана рассказывала вчера, что здесь никто особенно по поводу внешности не заморачивается, – вспомнила я. – Да я и сама раньше читала – только в России девушки в повседневной жизни расфуфыриваются по самое не балуйся, а нигде за границей это не принято.

Тут я запоздало сообразила, что никак не отреагировала на «принца» – неужели моя теория «синдрома курортного романа» оправдывается? Но ничего остроумного я придум-

мать не сумела, поэтому сочла за лучшее не развивать тему.

– Пошли познакомимся, – предложил тем временем Женька.

– Зачем? – воспротивилась я. – Нужны они нам!

– Как, ты не хочешь познакомиться с настоящими ирландцами? – делано возмутился он.

– С чего ты взял, что это настоящие ирландцы? – спросила я, вприпрыжку – словно и не в музее – спускаясь за ним.

– Сама же сказала – больше никто так не одевается.

Однако знакомиться ни с кем не пришлось – когда мы спустились, компании на улице уже не обнаружилось.

– Пошли тогда пройдемся, – нимало не расстроился Женька.

– А твоя мама?

– Потом созвонимся, – легкомысленно отмахнулся он. – А мы пойдем карту возьмем.

– Как лучше спросить про карту? – задумалась я.

– Очень просто, – пожал плечами Женька. – «Map, please»¹¹.

Я фыркнула:

– Очень вежливо!

– Зато просто и доступно, – возразил он. – Наверняка им не доставит большого удовольствия наши заикания слушать.

– Я думаю, они там ко всему привычные, – ответила я, милостиво пропустив мимо ушей «заикания».

¹¹ Карту, пожалуйста (англ.).

Карту мы получили без проблем, сориентировались, где ближайшие достопримечательности, и двинулись туда. Как мы поняли, там располагались остатки крепостных стен средневекового города.

Я все надеялась, что станет теплее, но этого почему-то не происходило, – даже в городе дул пронзительный ветер, а изредка выглядывавшее солнце грело не сильнее, чем зимой. Поэтому мы быстро убежали с набережной и зашагали по пустынным улицам. Городок был небольшим и красивым, но из-за отсутствия людей не очень уютным.

– Где же все? – недоуменно озиралась я.

– Рано спать ложатся, – пожал плечами Женька.

– В семь вечера?

– Значит, готовятся ко сну.

– А встают, надо думать, в пять?

– Ты не забывай, что у них в центре жилых домов практически нет, – напомнил он. – А офисы и музеи уже закрылись.

– Как же мы на стены попадем? – забеспокоилась я.

– Я думаю, там никакого музея нет, – утешил Женька.

Он оказался прав – внушительной толщины крепостные стены из грубого серого камня обнаружили посреди улицы, аккуратно вписываясь в ряд домов.

– Они вот так просто стоят? – пораженно остановилась я. – И никто их не охраняет?

– Как видишь, – философски заметил Женька. – А вон там, смотри, автостоянка!

Я перевела взгляд в указанном направлении и удивилась еще больше: остатки крепостных стен стояли углом, и асфальт между ними был размечен под парковку. А сзади, довершая сюрреалистическую картину, возвышалось суперсовременное здание из стекла и бетона.

– Вот это да!

– Максим же сказал, что развалин тут как грязи, – пожал плечами Женька. И вдруг процитировал Пятачка: – Кажется, дождь начинается!

– Ой, правда. – Я тоже почувствовала, как на меня летят холодные капли. – Только этого не хватало!

– Знали, куда ехали, – глубокомысленно заметил он. – Теперь насладимся местным колоритом.

Я раскрыла зонтик и сделала приглашающий жест. Женька поколебался секунду, но потом все же шагнул под купол. Он перехватил ручку, и мы стали совещаться, куда направить свои стопы. Возвращаться к башне и искать в торговом центре тетю Иру не хотелось, да и идти туда было далеко, мы бы успели полностью промокнуть. А кафе, даже фастфуда, поблизости не наблюдалось.

– Давай там переждем, – потянул меня Женька.

Высмотрел он нишу в одной из стен. Мы нырнули туда, тяжело дыша. Я захлопнула зонт и поежилась – струи дождя сюда не долетали, но теплее тоже не стало. Скорее, наоборот, – в этой нише хорошо было бы прятаться от солнца в жаркий летний денек, которых здесь, как я подозревала, во-

обще не случилось.

– Хоть не промокнем, – оптимистично заметил мой друг, стряхивая с рукава холодные капли.

– Интересно, это надолго? – тоскливо протянула я, выглядывая из нашего убежища.

Небо было ровного серого цвета без малейшего просвета.

– Наслаждайся местным колоритом, – насмешливо предложил он.

– Уже насладилась, – буркнула я.

И вдруг поняла, отчего я всем недовольна – подсознательно я ждала: в этом уединенном местечке Женька даст понять, что я ему не совсем безразлична. Думала, его и правда посетили ревнивые мысли, когда он заметил мой интерес к его братику, и он взглянул на меня по-новому... Лучше времени и места для романтического объяснения не придумать! Но я стояла в глубине ниши, а он спиной ко мне ближе к входу, и в этой спине не было ровным счетом никакого намека на романтику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.